

Изделие 9Б373 без кожуха (Головка) комплекса "Фаланга"

Глава 10

Комплекс «Фаланга»

На заводском собрании актива во время представления коллективу директора Чернов произнес “тронную речь”, в которой пообещал под аплодисменты собравшихся побороть разброд в коллективе, прекратить свару между “чубовцами” и “кобинцами” и в кратчайшие сроки добиться успехов в соревновании с другими заводами. Аплодисменты и оптимистичные ожидания бывших автоприборовцев были оправданы биографией Чернова.

Хороший организатор, трудолюбивый, требовательный, жёсткий администратор, обладавший незаурядным чувством юмора, Илья Иванович активно взялся за наведение порядка и дисциплины на заводе. Это был типичный “красный директор”, выросший как руководитель в жестокие 20е-30е годы, чьим жизненным кредо было: ”План производства - закон жизни завода”. Довелось ему быть делегатом 17-го, “расстрельного” съезда ВКПб. На “Автоприборе” он работал директором 10 лет, четыре года был председателем Горсовета, а на “Электроригор” был направлен Совнархозом после трехлетнего пребывания директором ВТЗ им. Жданова. В момент назначения ему исполнилось 57 лет, но был он отменного здоровья, физически крепок и дожил потом до 95 лет.

Жил Илья Иванович рядом с заводом на Всполье и на завод приходил раньше всех, как правило, до 6 утра. Он обходил территорию завода, цеха, зорким хозяйским оком подмечал непорядки, проверял выполнение вчерашних заданий. К моменту появления на работе большинства руководителей он уже владел полной информацией, обмануть его было невозможно. С теми, кто пытался это сделать, разговор был короток. Не терпел он недисциплинированности, неисполнительности и не любил, чтобы ему перечили. Попытался было проявить “самостийность” начальник ОКБ Саломатин В.И., заявив на одном из первых совещаний, что ОКБ подчинено Совнархозу, даже расчётный счет имеет самостоятельный. Илья Иванович спокойно заметил: “У меня все детские учреждения имеют свой расчётный счет: детсады, пионерлагерь, ОКБ”, и в течение двух месяцев подписал в Совнархозе приказ о переподчинении ОКБ директору завода “Электроригор”.

Дела на заводе стали поправляться. Уже по итогам первого квартала 1960 года завод получил второе классное место в соревновании предприятий Совнархоза, а за 2-ой и 3-й квартал - первые места. Активизировалось капитальное строительство. В начале 1960 года полностью был освоен корпус №4, был надстроен 3-й этаж самого старого корпуса "Б". Был сдан в эксплуатацию детский сад №42. Укреплялась собственная строительная база.

ЧЕРНОВ ИЛЬЯ ИВАНОВИЧ
Директор завода "Электроприбор"
(декабрь 1959г. - август 1961г.)

Начальником строительного участка №37 был принят опытный строитель Семён Александрович Закиров. Несмотря на очевидную слабость строительной базы, он сумел со своими помощниками Садовым Ю.И., Сухановым Е.А., Несмеловым А.А., Капустиной Н.А. и другими, организовать выполнение задач, стоящих перед заводскими строителями по обеспечению плано-предупредительного

ремонта зданий, строительству пионерлагеря, жилья для работников завода и шефской помощи в городе и на селе.

Отдел технического надзора за капитальным строительством возглавил грамотный инженер-строитель Илья Егорович Ступин, и трудился он в должности начальника ОТН до конца 60-х годов.

Главным энергетиком завода стал Владимир Алексеевич Китов, приглашенный Черновым с ВХЗ. Эта служба в своем развитии в последние годы резко отставала от бурного строительства производственных зданий. Энергообеспечение завода осуществлялось двумя фидерами, один с подстанции тракторного завода, другой с ТЭЦ. Они суммарно с трудом справлялись с полной нагрузкой завода, а в случае выхода из строя одного из вводов, половина завода простаивала. Не лучше обстояло дело и с обеспечением другими видами энергии.

Китов В.А.

Воспитанный как специалист в условиях непрерывного производства Химзавода, где на энергетиках особая ответственность за бесперебойную работу, Китов, бывший фронтовик, как большинство его сверстников, эту ответственность принёс на новый завод и сразу занялся перспективой развития энергослужбы. Главным для себя и своих помощников он определил создание в ближайшие годы полного двукратного резерва по всем видам энергоснабжения. Хорошими помощниками ему в этом стали начальник электроцеха Чередков Николай Иванович и, поступивший на завод через два года, заместитель главного энергетика Горчаков Александр Андреевич.

В конце января 1960 года произошло событие, капитально повлиявшее на судьбу завода, на судьбы многих руководителей цехов, отделов и, в конце концов, на судьбу Чернова И.И. Саломатин В.И., тогда начальник ОКБ, привез из Москвы сначала как предложение, ставшее вскоре решением, - освоить производство изделия, входящего в комплекс "Фаланга". Владимир Иванович в кабинете Чернова руками показывал какое это небольшое, несложное, но чрезвычайно выгодное изделие, соответствующее профилю завода. Это была так называемая "головка", устройство для управления по радио противотанковым реактивным снарядом. Очень скоро после получения от заводского руководства согласия "головка", а вслед за ней и весь комплекс "Фаланга", были включены в народно-хозяйственный план завода на текущий 1960-й год. Комплекс "Фаланга" представлял из себя бортовую аппаратуру управления (головку), получившую номер 907А, наземную аппаратуру управления- 907Б, пусковую аппаратуру- 907В, тренажер комплекса "Фаланга" - 907Г, контрольно-проверочную машину- 907Е и два изделия комплекса "Шмель" - 907Ж. Весь комплекс "Фаланга" был в тот год последним словом отечественной техники. Через двадцать лет коллектив разработчиков этого комплекса был удостоен Государственной премии. В числе лауреатов был один из работников ОКБ Снежков Борис Константинович.

Уроженец Гусь-Хрустального Снежков Б.К., едва исполнилось восемнадцать лет, ушёл на фронт несмотря на сильную близорукость и в 1943 году был тяжело ранен. В 1944 году после госпиталей, был уволен вчистую и поступил в

Ленинградский институт киноинженеров. По окончании поработал в отделе кинофикации в родном городе, но в 1949 году по решению Обкома ВКПб был направлен в Челябинск-40, где десять лет работал на закрытом предприятии, в 1955 году

Снежков Б.К.

окончил вечернее отделение МИФИ. В 1959 году по состоянию здоровья вернулся в родные края и был направлен Совнархозом на работу в КБ завода “Электроприбор”. Приехал он во Владимир с хорошим багажом знаний и богатым опытом работы на одном из важнейших военных предприятий страны. Его сразу направили на комплекс “Фаланга”. Тихий, скромный, исключительно доброжелательный, Снежков всего себя отдавал активной работе над 907 комплексом и в 1981 году стал в числе других разработчиков этого изделия лауреатом Государственной премии, а еще были орден “Знак Почёта”, орден Трудовой Славы 3-й степени и искреннее уважение товарищей по работе и всего коллектива завода.

Но в начале 1960 года комплексом “Фаланга” занимался отдел Главного конструктора завода во главе с Дорохиным В.П. Комплекс оказался для заводских служб сложным. Чернов и Саломатин, назначенный в апреле 1960 года главным инженером завода, не представляли всей технологической сложности изделий.

Илья Иванович частенько сам сеял шапкозакидательские настроения. Он самоуверенно заявлял: “Мы трактора выпускали, а это тебе не какие-то головки”. Для производства изделий был создан цех №16 на нескольких территориях: половина 3-го этажа корпуса “А”, часть вновь построенного 3-го этажа корпуса “Б”, часть первого этажа этого же корпуса над столовой и участок рядом с ЛКИ. Исполнение обязанностей начальника цеха возлагалось на ведущего конструктора изделия Гладкова Александра Дмитриевича, начальником техбюро цеха был назначен Кудачкин Борис Иванович. Но осваивать комплекс изделий предстояло не только цеху №16. Колоссальная нагрузка выпала на все механические цеха, инструментальный, опытный, а также все отделы, занятые подготовкой производства, и кадровые службы. Документация от разработчиков поступала вплоть до октября, а уже с сентября государственные и партийные органы требовали выпуска изделий и направления их в армию. В то же время шло освоение изделия “Банан” в цехе №6 и нового унифицированного блока “АБ” в цехе №7, а также тропосферных станций «Лодка» и «Фрегат». Таким образом в тот год все службы завода и все цехи работали с огромным напряжением.

Среди множества проблем особенно остро вставала проблема квалификации кадров. Именно тогда на решение задачи подготовки кадров был направлен один из авторов этой книги Владимир Николаевич Суздальцев. 1926 года рождения, он как и все его сверстники был в 1943 году призван в ряды Красной Армии, а после войны и демобилизации с отличием закончил Владимирский машиностроительный техникум, был направлен на филиал “Автоприбора” и с 1953 года его судьба неразрывно связана с одним коллективом. Какое-то время он поработал технологом, мастером в механическом цехе, но очевидные педагогические на-

клонности уже в 1956 году привели его на стезю подготовки кадров, а с начала 1961 года он во главе этой работы на заводе. Много кадровых перемещений произвел за время работы Чернов И.И., но в редких случаях попадал в “яблочко”. Суздальцев В.Н. да еще Китов В.А. оправдали в будущем все возлагавшиеся на них надежды. Как вспоминает Владимир Николаевич, в конце 50-х направлял политику технического обучения и подготовки кадров Иван Иванович Кобин. Он почти ежедневно беседовал с Суздальцевым, определял стратегию в кадровом обеспечении, учил заглядывать в завтрашний день, учитывать научно-технический прогресс. Такая школа послужила на пользу молодому начальнику отдела. С немногочисленным коллективом исключительно добросовестных, трудолюбивых инженеров Владимир Николаевич сумел решить возникшие проблемы и ситуация на заводе с квалификацией кадров резко улучшилась. С благодарностью вспоминает Суздальцев своих сотрудниц: Карасеву Л.А., Иванову М.И., Ильинцеву И.В., Бельскую А.Д., Соловьёву Л.М. и цеховых организаторов техобучения.

Суздальцев В.Н.

Значительно системнее, глубже, целенаправленной пошла работа, когда непосредственным руководителем Суздальцева в конце 1961 года стал Зайцев Ю.И., но об этом разговор впереди. Все годы работы во главе отдела Суздальцев был активнейшим общественником, лектором, профсоюзным активистом, нештатным корреспондентом сначала заводских, а потом городских и областных газет. Уйдя на пенсию, он ни на один день не терял связи с родным предприятием. По его заметкам владимирцы узнавали о трудностях и успехах славного коллектива. Прекрасный семьянин, Владимир Николаевич до старости сохранил самые нежные чувства к своей жене Екатерине Михайловне, учительнице из семьи владимирских интеллигентов с дворянскими корнями, безвременно ушедшей из жизни. Нелепый случай взрыва гранаты в ресторане унес жизнь сына Михаила, талантливому музыканту, начинавшего свою трудовую деятельность на заводе, в цехе №14. Эти несчастья не сломили Владимира Николаевича и он продолжает активно участвовать в заводской жизни.

К концу 60-го года стало ясно, что завод не способен справиться со всей номенклатурой изделий. Кроме недостатка квалифицированных кадров, был дефицит площадей, прогрессивного оборудования. Явно отставала испытательная база. Не успевали готовить производство новых изделий отдел главного технолога и инструментальное производство. Надо отдать должное напористости Чекмарева П.Ф., занимавшегося изо дня в день подготовкой производства, но воз был чересчур тяжелым.

За 4-й квартал 1960 года завод получил 2-е классное место в соревновании по Совнархозу и это был последний на несколько лет вперед внешний успех. Вместо целенаправленной работы по расшивке узких мест, (а их было много), методичного освоения новых изделий и технологий, Чернов сосредоточил все усилия на постоянной смене руководящих кадров. Не было цеха или отдела, в которых не сменился бы руководитель. Начальники цехов снимались и вновь на-

значались. В отдельных цехах за 1,5 года руководители менялись по 4-5 раз. Ясно, что неуверенность в завтрашнем дне только понижала ответственность. Подчас снятия с работы были откровенно необоснованны, надуманны, производились по капризу директора.

Вспоминает Алексеев М.И.:

“Работал я зам. начальника ОТиЗа. Однажды утром начальник мой Марценко Л.Г. не вышел на работу, как потом оказалось по болезни. Накануне вечером он был на совещании у Чернова по переводу участка сварки корпусов из цеха №6 в цех №2. В 10 утра взвинченный Илья Иванович собрал у себя совещание с проверкой выполнения. Я встал и сказал, что не в курсе дела, начальника отдела нет, задач никто не ставил. Чернов закричал: “Не в курсе? Задач не ставил? Вон из кабинета! Я вас снимаю с работы!”

Я вышел. Не успел дойти до рабочего места, меня догоняют работницы канцелярии с приказом о снятии меня с работы и увольнении. А был конец месяца, наряды надо подписывать цехам, Марценко нет и меня освободили, нервотрепки всем добавилось. Утром привёл я в порядок свой стол, собираюсь в отдел кадров. Вышел в коридор покурить. Идёт Чернов, поздоровался, спросил, как дела. Я ответил, что увольняюсь. “ Не торопись, говорит, зайди ко мне часов в 10”. Зашел в 10-00 в приемную. Ждать пришлось минут сорок. Вошел я к нему, сами знаете в каком настроении. Посадил меня Чернов, встал передо мной коленкой на стул и говорит: “ Погорячился я вчера. Извини. Приказ я вчерашний отменяю, а начальника твоего я снимаю. С сегодняшнего дня ты ОТиЗом командуешь”.

Почти или примерно так снимались и назначались другие начальники. Ломались через коленку людские судьбы, страдали коллективы и в конечном счете завод. Передового мастера, руководителя первого на заводе участка коммунистического труда, милостивую женщину, Марию Павловну Дольникову, назначил начальником сложного сборочного цеха, с иронией заявил: “ Пусть она там мужикам кое-что крутит”. Мужики это и восприняли соответственно. Все сделали, чтобы “ помочь” Марии Павловне. Через три месяца снял её с работы под улюлюканье сильного пола. Самого талантливого конструктора, зам. начальника ОКБ Чернышова И.Н. назначил ответственным за 907 комплекс, но все время грозил напавшим мастером в цех №7. Нрав свой Чернов показывал ежечасно. Вспоминает ветеран завода Суромкин Д.М. , работавший в ту пору технологом сборочного цеха:

“ Нужно было срочно сделать фидера для 907 комплекса. Сделали, но при проверке они оказались коротки - ошиблись конструктора. Утром рано пришел я в цех, идет Илья Иванович. Увидел меня и спросил: “Фидера сданы?” Я ответил, что нет. Взял Чернов стул за спинку, со всего размаха разбил его об пол и ушел из цеха”.

Об одном интересном свойстве Чернова рассказывает Говердовский Ю.А.: Илья Иванович мог нормально, даже дружески разговаривать, шутить, вдруг в какое-то мгновение улыбка переходила в оскал, на тебя уже смотрели холодные, даже ледяные жестокие глаза. Это неожиданное превращение сбивало с толку и возникало взаимное отчуждение.

Авторитет Чернова падал катастрофически. К сожалению, секретарь парткома Волков Е.С. подыгрывал кадровой чехарде, подталкивал директора на

эксперименты с людьми (тому есть свидетели), беспринципно вёл себя и помощник директора по кадрам Комолов А.И.

Летом 1961 года в Совнархозе и Обкоме созрело окончательное мнение об освобождении Чернова. Власти в это время были напуганы муромскими и александровскими событиями. Время “красных” директоров уходило в прошлое, особенно на таких интеллектуальных, наукоёмких производствах, каким стал “Электроприбор”. В начале сентября вышел приказ по Владимирскому Совнархозу об освобождении Чернова И.И. от должности директора в связи с уходом на пенсию и назначении директором завода “Электроприбор” Черемных Леонида Филипповича.

